

КОНЦЕПЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. А. БЕРДЯЕВА

Работа представлена кафедрой философии

Забайкальского государственного гуманитарного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Д. А. Крылов

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношения полов в контексте семейно-брачных отношений в философском учении Н. А. Бердяева. В частности анализируются такие категории, как семья, любовь, брак, пол. Автором показываются основные проблемы семьи XX столетия в Российском государстве, запечатленные в философии Н. А. Бердяева, что позволяет использовать данное учение как методологию для анализа современного института семьи в России.

Ключевые слова: *пол, семья, брак, childbirth, family relations, род, общество, социальная обыденность, влечение полов.*

A. Glushkova

CONCEPT OF CONJUGAL RELATIONS IN N. A. BERDYAYEV'S WORKS

The article is devoted to the problem of gender relations in the context of conjugal relations in N. A. Berdyayev's doctrine. In particular, such categories as family, love, marriage and sex are examined. The author shows the main family problems of the 20th century in Russia, discussed in N. A. Berdyayev's philosophy, making it possible to use it as a methodology for the analysis of the modern institution of family in Russia.

Key words: *sex, family, marriage, childbirth, family relations, genus, society, social reality, attraction between sexes.*

Семья, как и многие общественные институты, всегда являла собой один из актуальнейших объектов исследования. Величайшие мыслители, философы и социологи подвергали анализу институт семьи в соответствии с взглядами, принципами и нормами своего времени. Значимость этого древнейшего института в разной степени признавалась во все исторические эпохи. В современных условиях вопросы семейных изменений, противоречия, вызванные их характером и негативной направленностью, приобретают особую актуальность и значимость для проведения философского анализа.

Заметим, что тема развода и в целом правовых традиций брачно-семейных отношений особенно активно начала обсуждаться в русском обществе во второй половине XIX – начале XX в. Вековой рубеж всегда густо на-

полнялся событиями, размышлениями, как бы подводившими итоги века уходящего и строящими прогнозы на век грядущий. Здесь и обостряется восприятие накопленных знаний о том, «как есть», здесь и усиливаются проекции этого «как есть» на то, «как будет». В круг обсуждения попадают все «жизненные – житейские» вопросы. А институт семьи, эмансипирующий сначала от церкви, а затем и от государства, в первую очередь попадает в этот круг. Все, происходящее с ним, подвергается оживленному обсуждению. И выявляется, что семья не есть косная, раз и навсегда застывшая структура. Что на эволюцию личности семья чутко реагирует, обнаруживая одновременно и значительную консервативность в отношении перемен, и удивительную гибкую приспособляемость к ним. Причем и консерватизм, и гибкость

имеют целью сохранение не семьи самой для себя, а семьи для этой самой меняющейся личности. И бурные обсуждения поспевают лишь вдогонку за тем, что общество вынуждено принимать как свершившийся факт. Так и рубеж XIX–XX вв. богат полемикой о том, что же происходит, произошло и будет происходить. И это скорее религиозно-философская полемика, нежели социологическая, хотя признаки перемен во многом заимствуются из социологии.

В русской философии XIX–XX вв. идея религиозного значения брака и семьи получает широкое развитие. В. С. Соловьев, В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, Л. Н. Толстой и другие строят свои учения о священной и совершенной семье.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет учение Николая Александровича Бердяева, которое явилось продолжением философского концепта В. С. Соловьева. Так Николай Бердяев придает идее Соловьева четкость и определенность. Он продолжает учение о несовместимости полов: «У женщины иная душевная структура и иное чувство жизни, чем у мужчины. Она имеет совсем иные ожидания от семьи и от любви, несоизмеримо большие.

В отношении женщины к полу есть целостность и абсолютность, которым никогда не соответствует раздробленность и относительность мужского отношения к полу» [1, с. 14]. Бердяев признает, что такую несовместимость полов преодолеть возможно посредством настоящего «святого» чувства любви, которое является единичным «цветком» и встречается крайне редко. Искоренить же на века эту «раздробленность» не видится реальным.

Жизнь пола в социальной обыденности философ трактует в двух плоскостях: как факт физиологический и как факт социальный: «...Как факт физиологический, жизнь пола или влечет за собой деторождение и благополучное продолжение человеческого рода, или разврат и разложение рода. Как факт социальный, жизнь пола влечет за собой образование семьи, и она организуется в интересах общества и рода и в соответствии со структурой общества. Но для социальной обыденности совершенно недоступно явле-

ние любви эротической, любви между мужчиной и женщиной. Она просто не замечает этого факта и свое суждение о нем подчиняет исключительно физиологической и социальной точке зрения...» [2, с. 143]. Таким образом, Бердяев разводит понятие «любовь» и «семья», не по факту отрицания первого как такового, а по опыту «наблюдения» жизни. Он категорически твердо заявляет, что любовь в современном обществе переведена в продукт социальный, общественный, и служит мотивом для вступления в брак и образования семьи из какого-либо расчета, подменяя тем самым истинное значение этого священного чувства. Потому как истинная любовь не подразумевает создания семьи и деторождения. Истинная любовь девственна, потому как половая любовь, содержащая семью, разрушительна в своей сущности: «Но любовь никак не связана с родом и обществом, и о ней обычно ничего не говорят в традиционных этиках, которые лишь трактуют проблему брака и семьи. Это поразительно в христианской литературе и у учителей церкви, которые не заметили феномена любви и ничего не сказали интересного о ее смысле. Поразителен низкий уровень всего, что написано в литературе святоотеческой, у христианских теологов о браке и семье» [1, с. 73].

Отметим, что Николай Бердяев в своем учении идет дальше Владимира Соловьева и отвергает семью и семейные отношения в целом, считая их профанацией, в силу «обобществления» семейных уз: «Нет области, в которой так бы торжествовал номинализм, как в жизни пола и семьи» [1, с. 24]. Бердяев видит трагизм современной семьи в том, что она самое сокровенное между двумя, только «для этих двух» видимое и понятное, «профанируется и делается публичным в социальной обыденности».

Несовместимость любви и семьи провозглашается Бердяевым как трагизм, непреодолимый трагизм, ибо любовь, взятая в своем чистом виде, в своей естественной оригинальности есть феномен сугубо личный, семья же есть феномен социальный, общественный, провозглашающий половую любовь, которая в свою очередь разрушает любовь

чистую, девственную. «Половая любовь в социальной обыденности и образует семью. Формы семьи изменчивы, как изменчива социальная обыденность, на которой не почит дух вечности» [4, с. 79].

Одной из главных проблем современной семьи Бердяев видит в антимонагамическом характере брака. Монагамический брак, по мнению философа, возможен по «благодати», а не по природе, и не по закону тем более. В этом усматривается основной парадокс [5, с. 87]. Монагамического брака требует социальная обыденность, общественность «... которой как раз по природе он не свойствен. Поэтому монагамический брак социальной обыденности можно утверждать лишь номинально, а не реально» [3, с. 198]. Придавая семье антимонагамический характер, в своих размышлениях о ней Бердяев бескомпромиссно критикует современное общество, современную социальную обыденность, за условную ложь и лицемерие, скрывающих пороки, измены и проституцию: «...монагамического брака не существует... он есть законнический номинализм. И совершенно естественно возникновение революционного бунта против старой монагамической семьи. Он есть восстание реализма бессознательного против номинализма сознания, т. е. требование выявления реальностей» [2, с. 64]. С точки зрения «духовно-мистической» измена ужасна и разрушительна, как предание вечного временному и как победа смерти над жизнью. В социальной обыденности же, с точки зрения буржуазного законничества, измена не просто менее ужасна, ее в принципе не существует как особого духовного явления. Она только не должна нарушать некие общественные и социальные нормы, устой брака и семьи. Измена есть явление общественное, «натурально-социальное» и ничего предрассудительного не представляет: «Проблема возникает в своей глубине и серьезности для человека как существа духовного, ставшего перед вечностью» [4, с. 59].

Рассуждая, Бердяев приходит к выводу, что единственной нравственной целью соединения мужчины и женщины, которые образуют семью, является деторождение. Родовому процессу философ придает высоко нравст-

венный и религиозный принцип. Вместе с тем отвергается процесс создания семьи с целью размножения и создания потомства, который сравнивается с принципом «скотоводства». «Цель и смысл соединения мужчины и женщины лежит не в роде и не в обществе, а в личности, в ее стремлении к полноте и к цельности жизни, к вечности. Уже психологически должно быть признано несостоятельным учение, которое видит цель и смысл брачного полового союза в деторождении и продолжении рода» [4, с. 109]. В этом своем утверждении Николай Бердяев близок к Владимиру Соловьеву, исследовавшему побудительные мотивы образования пар и влечения полов к друг другу в животном мире и пришедшему к выводу о том, что есть представители животного мира, производящие потомство в миллионы раз превышающее человеческое, но при этом половое влечение у них практически отсутствует или слабо выражено. Бердяев приходит к выводу о том, что люди вступают в брак вследствие непреодолимых влечений, любви или влюбленности, или же в силу наличия корыстных интересов. Цель и смысл брака носят физиологический характер и требуют утраты девственности, т. е. потерю «высшего состояния человека». Само по себе продолжение человеческого рода предполагает потерю девственности, а значит и цельности личности, способствует ее рабству у бессознательной родовой стихии.

Для Бердяева учение о браке и семье всегда было «оппортунистично и приспособлено к социальной обыденности». Свою центральную идею о семье и браке философ видит в формуле: девство = личность, брак = род, семья = общество, где семья носит сугубо социальный характер, являясь продуктом не любви, а общества, вследствие чего отвергается Бердяевым как источник лжи и лицемерия социальной обыденности и разрушающей половой любви.

Философское учение Николая Бердяева о семье и браке во многом противоречиво, но оно является ценным методологическим источником, позволяющим понять глубинные проблемы семьи и брака на современном этапе развития Российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Эрос и личность. Философия пола и любви. СПб.: Азбука-классика, 2007. 224 с.
2. *Бердяев Н. А.* Новое религиозное сознание и общественность. М.: «Канон +», 1999. 464 с.
3. *Косарев А. М.* Бердяев: революция эротического духа // Философские исследования. 1997. № 1. С. 197.
4. *Черный Ю. Ю.* Философия пола и любви Н. А. Бердяева. М.: Наука, 2004. 132 с.
5. *Шестаков В. П.* Эсхатология и утопия. Очерки русской философской культуры. М.: ЛКИ, 2007. 208 с.

REFERENCES

1. *Berdyayev N. A.* Eros i lichnost'. Filosofiya pola i lyubvi. SPb.: Azbuka-klassika, 2007. 224 s.
2. *Berdyayev N. A.* Novoye religioznoye soznaniye i obshchestvennost'. M.: «Kanon +», 1999. 464 s.
3. *Kosarev A. M.* Berdyayev: revolyutsiya eroticheskogo dukha // Filosofskiye issledovaniya. 1997. N 1. S. 197.
4. *Cherny Yu. Yu.* Filosofiya pola i lyubvi N. A. Berdyayeva. M.: Nauka, 2004. 132 s.
5. *Shestakov V. P.* Eskhatologiya i utopiya. Ocherki russkoy filosofskoy kul'tury. M.: LKI, 2007. 208 s.